

Моя цель – помогать людям

Фото: Елизавета Юшко-Садовской

Людмила Макарина-Кибак,

директор Института генетики и цитологии НАН Беларуси, главный научный сотрудник РНПЦ оториноларингологии, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Республики Беларусь

Профессию врача в свое время я выбрала, руководствуясь в первую очередь желанием помогать людям. Я не думала тогда о науке, не представляла, что моя жизнь настолько будет с ней связана. Но уже на своем первом рабочем месте – в Брестской областной больнице, где я трудилась сначала ЛОРом, а затем заведующим оториноларингологическим отделением, я поняла, что без научного поиска развитие и меня как специалиста, и нашей сферы в целом невозможно.

Я тогда очень много оперировала, тесно общалась со старшими коллегами – у медиков очень развито наставничество, изучала много литературы, но на часть возникавших в процессе врачебной практики вопросов не получала исчерпывающих ответов. И мне хотелось заполнить существующие пробелы, предложить новые методики оказания помощи. Например, наиболее сложными нашими пациентами были страдающие хроническими отитами. Стремление помочь этой категории людей позже определило тему моей докторской диссертации: «Хронический эпителимпано-антральный гнойный средний отит: диагностика, лечение, медицинская реабилитация». Конечно, пришлось много учиться и в Беларуси, и за границей – в России, Германии, Австрии, Италии. Но и этого оказалось мало. Оставались вопросы, на которые нельзя было ответить интуитивно –

требовались серьезные научные доказательства. И поэтому, когда я уже переехала в Минск и стала главным врачом Республиканской клинической больницы патологии слуха, голоса и речи, мне было важно продолжать свои исследования. Это было не просто новым местом работы и возможностью проявить себя как управленца, но и мотивировало двигаться дальше – искать, изучать, развиваться. Я понимала, что именно наука – тот драйвер, который поможет нашей области медицины совершенствоваться. Поэтому преобразование больницы в Республиканский научно-практический центр оториноларингологии, главным врачом и директором которого я стала впоследствии, было закономерным шагом. Я считаю РНПЦ своим детищем и горжусь им. Несмотря на резкие перемены в своей жизни, а их немало, какую бы работу я ни выполняла, я по-прежнему остаюсь в центре и с центром. Сейчас уже – в должности главного научного сотрудника. Мы активно продолжаем вести исследования, ищем ответы на насущные вопросы.

Делаем большой упор на генетику, потому что она дает новые возможности подступиться к лечению ЛОР-заболеваний.

Например, еще в 2012 г. мы совместно с Институтом генетики и цитологии НАН изучали проблемы рождения глухих детей, и по результатам этой работы в республике был внедрен аудиологический скрининг новорожденных.

Нынешняя должность – директор Института генетики и цитологии НАН Беларуси – стала для меня особым этапом, своего рода переходом от прикладной науки к академической. И, пожалуй, одним из самых важных моментов при этом было осознание, что и здесь я могу служить той же цели, которая всегда была для меня главной: помогать людям. Только уровень здесь уже другой и поле интересов шире. Например, ведутся изыскания в биологической области, новой для меня. Они имеют огромное значение, ведь получение экологически чистых продуктов, здоровых животных, дающих молоко, мясо определенного качества – это все здоровье человека. Ну и, есте-

ственно, значительная часть деятельности института посвящена генетике человека, обширной сфере, где наука напрямую соприкасается с человеческой судьбой, с возможностью вовремя понять риски, предупредить болезнь, помочь сохранить здоровье. Она позволяет более глубоко заглядывать в проблему возникновения заболеваний: мы занимаемся вопросами невынашивания, мужского бесплодия, генетики орфанных болезней и т.д.

Свою задачу я вижу в том, чтобы развивать институт и поддерживать коллектив, в котором работают ученые мирового уровня, защищать его интересы и создавать условия для движения вперед. Для меня это не просто управленческая функция, а большая ответственность. Ведь институт – очень значимая научная организация для нашей страны. И это не громкие слова. Генетика и биотехнологии вносят огромный вклад и в науку, и в экономику, и в качество жизни людей. Тут и точная диагностика, и персонализированная медицина, с возможностью подбирать лечение с учетом индивидуальных особенностей человека

В операционной РНПЦ оториноларингологии

Консультация пациента в РНПЦ оториноларингологии

(иногда еще до его рождения), и формирование более безопасной, здоровой среды для жизни.

Наверное, именно это и делает эту сферу такой живой и увлекательной. И, возможно, именно это сегодня вдохновляет больше всего – понимание того, что наука не существует сама по себе. Она приходит в жизнь конкретного человека: в его здоровье, безопасность, будущее. А значит, все, что мы делаем, имеет не только профессиональный, но и глубоко человеческий смысл.

По пути освоения нового

Я человек не авантурный, а скорее осторожный. Даже когда изучала иностранные языки, преподаватели мне говорили, что я иду будто по тонкому льду: два раза все перепроверю и только потом сделаю шаг... Но я очень люблю осваивать новое, хоть это и требует огромных усилий.

Если оглянуться назад, то можно увидеть, что каждый из этапов моей профессиональной деятельности – в медицине, поли-

тике, преподавании – был временем большого, тяжелого труда, как умственного, так и физического. Когда заведовала отделением областной больницы – проводила хирургические операции буквально днями и ночами, без выходных. Я, конечно, старалась уделять внимание семье, но все-таки больше ею занимался муж, потому что я все время была на работе. Ведь оториноларингология связана с оказанием экстренной помощи: при кровотечениях, инородных телах в дыхательных путях и т.д. Кроме того, надо было и постоянно учиться, и делать выезды по области в качестве главного оториноларинголога, и взаимодействовать с коллегами других специальностей.

Когда стала руководить РНПЦ оториноларингологии, нужно было заниматься подбором специалистов, подготовкой кадров, и это помимо непосредственной врачебной практики и научных исследований. Это была очень сложная работа, ведь ты еще автоматически становишься главным внештатным оториноларингологом Республики Беларусь. Наши наработки, а мы тогда осваивали много новых

методик европейского уровня, необходимо было масштабировать на всю страну. Например, определенная часть детей рождалась с нарушением анатомии наружного уха. И мы освоили шведскую технологию протезирования с применением силиконовых протезов ушных раковин на особых опорах. Организовано все было таким образом: сначала я училась методу сама, потом на своем примере обучала специалистов, затем мы выезжали в регионы, выполняли показательные операции, проводили конференции, при этом четко распределяя обязанности: например, я читаю лекцию, а кто-то из моих учеников занят в операционной. И так по кругу.

Затем мы занялись большой проблемой диагностики и лечения храпа и апноэ – остановок дыхания во сне. Наладили взаимодействие с неврологами, кардиологами. Необходимо было закупать новое оборудование, понимать, куда направить эту, очень тяжелую категорию пациентов. Каждый этап сопровождался своими сложностями, нужно было работать с большой самоотдачей.

Пленарное заседание в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь

С коллегами-генетиками на большом совещании по вопросам развития научной сферы и деятельности НАН Беларуси

Когда я пришла в законодательную власть, стала депутатом Палаты представителей Национального собрания, появились новые вызовы: надо было вникать в процесс законотворчества, практикоприменение. Тем более, что Постоянная комиссия по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике, в которой я работала, охватывала широкий круг вопросов, и эти компетенции тоже пришлось осваивать через самообразование.

Но я благодарна этому опыту, ведь вопрос взаимодействия разных сфер общества всегда был мне интересен. Я сталкивалась в своей врачебной практике с проблемами, которые крайне сложно было решить в рамках одной компетенции.

Вот, например, есть категория детей, которые родились глухими либо потеряли слух в первые годы жизни. Даже когда мы внедрились аудиологический скрининг новорожденных, стали вовремя диагностировать у них нарушения слуха, оперировать этих пациентов, все равно получали большое количество обращений родителей, потому что далее таких детей определяли в садики для слабослышащих. И я понимала, что в результате мы все равно не получаем здорового ребенка, потому что не создаются условия для его дальнейшей интеграции в социум. Помочь этим детям и их родителям, которым я очень сочувствовала, можно было, только приняв определенные решения на законодательном уровне.

В то же время я понимала, что практику лор-врача я все равно не брошу. На каждом этапе своей жизни я оставляю эту часть непосредственной работы с пациентами. Хотя это порой и достаточно тяжело. Например, сейчас работаю в РНПЦ с 7 утра.

Мой источник энергии

Меня всегда поддерживала семья, это моя опора. Сначала родители, которые вселяли в меня уверенность в том, что нельзя останавливаться на достигнутом, надо учиться, идти дальше. И, конечно, муж. Он помогал мне и на рабочем месте, как анестезиолог, когда мы работали в Брестской областной больнице, и дома – брал на себя заботы о детях, а потом и о родителях. Иногда мне случалось оставлять сына и дочку, совсем еще маленьких, и бежать к пациенту, понимая, без моей помощи может погибнуть человек... Сейчас дети взрослые, и у нас вся семья врачебная. Сын – кандидат наук, сейчас в докторантуре. Дочь – в аспирантуре, зять окончил аспирантуру, занимается наукой. И все мы постоянно учимся новому.

Безусловно, это требует огромных усилий. И когда меня спрашивают, когда же я отдыхаю, порой не знаю, что сказать. Раньше все свои отпуска использовала только для обучения, конференций, выступлений, это был повод переключиться. Но если вдруг у меня появляется свободная минутка, я знаю, чем заняться. Обожаю готовить!

Свое утро начинаю с обязательной утренней зарядки, с удовольствием занимаюсь акваэробикой.

Семья – это мой главный источник энергии для движения вперед. Дети. Родители, когда были живы. Я такая правильная дочь, мне все время хотелось показать им, что я оправдала все их надежды, ожидания. Теперь я уже стараюсь служить примером детям и внукам. ■

Правила жизни

Всегда нужно делать работу над ошибками. У меня перед глазами диктант, который я написала в 1-м классе и вместо буквы ё вывела е. Тогда я поняла, что все необходимо перепроверять. Иногда мне подчиненные говорили: ну что вы всегда всем недовольны. У меня в характере такое есть. После завершения какого-то дела я все анализирую и люблю с коллегами это обсудить. Если у нас была какая-то зазубринка, неточность, мы не должны ее больше повторить. Если ее не проговорить, она укоренится, и ты наступишь на те же грабли. Поэтому я люблю работу над ошибками, люблю рассуждать – так рассуждали в свое время и со мной.

Необходимо входить в положение своего коллектива, потому что это люди, у которых тоже есть семья. Я стараюсь их понимать: есть болезни, какие-то личные вопросы, настроение. Хотя бывает всякое. Руководитель должен быть иногда и жестким. Но всегда понимающим.

Постоянно самосовершенствоваться. Нужно быть драйвером для коллектива. Показывать своим примером: мы учимся, куда-то стремимся. Нельзя бояться и быть неуверенным. Шаг вперед и два назад – это не для лидера.